

яснял численность еврейского населения многих городов и стран. Попутно он описывал все виденное им на пути. Записки Вениамина из Туделы содержат интересное описание Галлии, Италии, Византии, Арабского халифата. Особенно красочно рисует Вениамин Тудельский такие города, как Иерусалим, Багдад, Константинополь. В своей статье Ф. И. Успенский поставил задачу проверить достоверность сообщений Вениамина Тудельского о Византии, в особенности о Константинополе. Для этого он сопоставил рассказ Вениамина с византийскими источниками и пришел к выводу, что известия этого путешественника весьма неточны, особенно много ошибок допущено им при описании административного устройства Византии. Одновременно Ф. И. Успенский пытается выяснить цель путешествия Вениамина Тудельского и в конечном счете присоединяется к выдвинутой ранее гипотезе, что Вениамину было поручено собрать сведения об еврейском населении различных стран в связи с проектом переселения евреев из Европы в Аравию⁶⁵.

В деятельности Ф. И. Успенского, главы русского буржуазного византиноведения, как в фокусе отразились как некоторые положительные, так и отрицательные черты буржуазной византистики. В оценке научных трудов Ф. И. Успенского в послереволюционной историографии наметились две точки зрения. Представители старой, «академической» науки высоко оценили научное наследие Ф. И. Успенского. В панегирических тонах написаны, например, все статьи сборника памяти Ф. И. Успенского⁶⁶. Акад. С. А. Жебелев (1867—1941), считая Ф. И. Успенского, наряду с В. Г. Васильевским (1838—1899) и Н. П. Кондаковым (1844—1925), одним из трех столпов русского византиноведения, полагает, что труды русских буржуазных византистов не устарели и никогда не устареют и что по ним будут учиться поколения молодых византистов⁶⁷. К этой высокой оценке творчества Ф. И. Успенского присоединяется и М. А. Шангин, выделяя особо вклад Ф. И. Успенского в развитие не только византиноведения, но и славистики⁶⁸. Позднее с восторженными похвалами Ф. И. Успенскому выступил Б. Т. Горянов⁶⁹.

Вместе с тем в конце 20-х — начале 30-х годов XX в. в византиноведении появилась новая струя, и естественно, что историки-марксисты начали иначе оценивать труды буржуазных византистов, в первую очередь Ф. И. Успенского. Украинский профессор Г. Н. Лозовик, не отрицая

⁶⁵ Там же, стр. 20.

⁶⁶ Сб. «Памяти академика Ф. И. Успенского (1848—1928)». Л. 1929. Там напечатаны статьи: С. А. Жебелев и В. Н. Бенешевич. Федор Иванович Успенский..., стр. 1—23; В. П. Бузескул. Общий очерк научной деятельности Ф. И. Успенского, стр. 25—52; С. А. Жебелев. Ф. И. Успенский и Русский археологический институт в Константинополе, стр. 53—66; В. Н. Бенешевич. Ф. И. Успенский как основатель и руководитель Русско-византийской комиссии Академии наук, стр. 67—74; А. И. Малеин. Ф. И. Успенский как основатель и руководитель кружка друзей греческого языка и литературы, стр. 75—78.

⁶⁷ С. А. Жебелев. Русское византиноведение, его прошлое, его задачи в советской науке.— ВДИ, 1938, № 4(5), стр. 13—22.

⁶⁸ М. А. Шангин. История славян в трудах русских византистов.— «Исторический журнал», 1941, № 12, стр. 134—137.

⁶⁹ Б. Т. Горянов. Ф. И. Успенский и его значение в византиноведении.— ВВ, I, 1947, стр. 29—108. Статья Б. Т. Горянова, как и другие работы, помещенные в этом томе, подверглась резкой критике со стороны научной общественности за идеализацию дореволюционного буржуазного византиноведения. См. М. В. Левченко. Византиноведение в СССР..., стр. 234—235. Панегирическим духом по отношению к Успенскому проникнуты и другие статьи, напечатанные в I (XXVI) томе «Византийского временника». См. Н. С. Лебедев. Научное рукописное наследство академика Ф. И. Успенского, стр. 109—113; А. Г. Готалов-Готлиб. Ф. И. Успенский как профессор и научный руководитель, стр. 114—126.